

Диана Трумми

Мой беспощадный
апель

Диана Гримм

Мой беспощадный ангел

«Издательские решения»

Гримм Д.

Мой беспощадный ангел / Д. Гримм — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965720-6

У восемнадцатилетней англичанки Анны есть всё: молодость, таланты, успехи в колледже, состоятельные родители, друзья, богатый и красивый бойфренд... Но в её жизни неожиданно начинают происходить странные события, как только она приезжает в Россию и знакомится с Радомиром — чертовски обаятельным парнем своей подруги. Вскоре Анна начинает подозревать, что у её нового знакомого есть какая-то тайна, и, решив докопаться до истины, смело бросается навстречу приключениям. Теперь главное — не пожалеть!

ISBN 978-5-44-965720-6

© Гримм Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мой беспощадный ангел

Диана Гримм

Редактор Наталья Юрина

© Диана Гримм, 2019

ISBN 978-5-4496-5720-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Лондон – Москва. Москва – Красноярск. А дальше... тридцать шесть часов в плацкарте. Тяжеловато для английской девочки. И сложность не только в неудобствах. Языковой барьер стал для Анны главной преградой. Она-то думала, что отлично знает русский, пока дело не дошло до посадки на поезд. Хорошо, что проводником в вагоне оказался дружелюбный общительный грузин средних лет. Он рассказывал анекдоты, веселящие пассажиров едва ли не до слёз. Кажется, Анна – единственная, кто не понимал русско-кавказского юмора. Может быть, именно её отрешённость и растерянность заставили проводника обратить на дикую пассажирку пристальное внимание. Когда он узнал, что перед ним иностранка, с трудом разбирающая то, что ей говорят, взял бедняжку под своё крыло до самого Ясен-Батарска. Да, это её конечный пункт: девушка направлялась к родной бабушке на летние каникулы. Сколько они не виделись? Почти семь лет, если не считать общение в интернете. В прошлый раз Анна приезжала с родителями, а теперь, став взрослой девочкой, рискнула проделать этот длинный путь в одиночку. На всякий случай Анна не выпускала из рук толстенный англо-русский разговорник, напичканный закладками на страницах с самыми важными фразами.

Как же ей было тяжело – прислушиваться к собеседнику, при этом читая по губам в опасении что-то упустить и показаться круглой душой, переспрашивая всё по нескольку раз! Из-за непрекращающегося напряжения её мучили сильнейшие головные боли. Анна надеялась, что сможет отвлекаться, общаясь с Лео, но мобильная связь, а вместе с ней и интернет, периодически пропадали. Хотя нет! Скорее, они периодически появлялись, а большую часть времени отсутствовали. Для цивилизованной англичанки это было ещё одним потрясением.

Разглядывая в планшете украшенное сердечками фото своего бойфренда, Анна время от времени шептала его имя и улыбалась. С Лео она познакомилась около года назад, а всего через месяц они начали встречаться. И хотя репутация дамского угодника не особо радовала девушку, она влюбилась так, что таяла от одного его нежного взгляда, которым Лео покорил не одно женское сердце. Спортсмен, единственный наследник состоятельных родителей, по слухам имеющих деловые связи с самой Терезой Мэй, красавчик Лео пользовался популярностью даже среди девушек, чьи семьи являлись приверженцами Консервативной партии. Вот только патриотизм обошёл парня стороной. После окончания института он планировал уехать в США. Анне и Лео довелось отмечать в Лас-Вегасе Рождество и Новый год. Тогда-то самый яркий игорный город Америки и запал в буйное сердце молодого человека.

Воспоминания о красочном мировом центре развлечений вызвали у Анны тоску. За окном мелькали сосны, берёзы и ели, и в душе девушки стремительно угасала последняя надежда на то, что здесь можно будет роскошно провести лето. Успокаивало лишь то, что Анна ехала навестить бабушку. Если юная английская внучка решится всё бросить и уехать с Лео в Америку, то одному Богу известно, когда пожилая женщина вновь сможет увидеться со своей Анютой.

На глаза девушки навернулись слёзы, что случалось крайне редко. Она взяла сумочку, надела тапки и двинулась в сторону туалета, чтобы привести себя в порядок и подправить макияж. Анне казалось, что она начинала привыкать к тесноте, жуткому храпу, перешёптываниям и запахам варёных яиц, лука и быстрорастворимой лапши. Благодаря стройности своего тела девушка проворно протиснулась в конец вагона и скрылась за узкой дверью маленького помещения. Весьма громкий звук стучащих колёсных пар поезда Анну уже не раздражал. Она просто старалась не обращать на него внимания.

Повесив сумочку на специальный крючок, Анна посмотрела на себя в зеркало. Помимо изящной фигуры и ровных ног, англичанка могла гордиться своими длинными чёрными волосами – шелковистыми, блестящими, немного выющимися. Она редко собирала их в причёски,

так как считала применение лишних косметических средств и аксессуаров стрессом для волос. Зато Анна не позволяла себе выйти на улицу без макияжа. Хотя при её совершенной красоте она могла обходиться и обычным кремом или тоником для лица. Однако девушка любила подводить свои большие карие глаза яркими карандашами, делая и без того решительный взгляд ещё более дерзким. Этого у Анны было не отнять – порой, сверкнув глазами, она могла без слов вернуть кого-то на место или поставить точку в разговоре. Аккуратный носик англичанка всегда припудривала, словно пытаясь скрыть мелкие изъяны: веснушки, родинки, прыщики, чего на её гладкой коже никогда не было. А идеально очерченные пухлые губки покрывала блеском, что придавало им божественно неотразимый вид.

На самом деле англичанкой Анна была лишь на четверть. Её отец русский, а мать наполовину индианка. Так что свою индоевропейскую внешность девушка получила вследствие смешения нескольких кровей. Принадлежности к Южной Азии Анна стеснялась. Из-за частых вопросов относительно выделяющейся формы носа девушка осмелилась на ринопластику. Успешно проведённая операция привела шестнадцатилетнюю Анну в восторг, поэтому она не остановилась. И через год круглолицая смуглянка превратилась в английскую аристократку с высокими скулами и удлинённым овалом лица. О том, что красавицу с обложки глянцевого журнала из неё сделали импланты, Анна и её родители не распространялись, а с Лео она познакомилась после приобретения нового лица. Правда, когда парень увидел её детские фотографии, задался вопросом, почему от бывшей Анны почти ничего не осталось. Девушке повезло: раньше она была довольно упитанной девочкой, а во время шлифования лица занялась и телом, поэтому без зазрения совести отвечала, что свою роль сыграли диеты и переходный возраст.

Наконец налюбовавшись собой, Анна подправила макияж и вернулась на место. К тому времени большинство пассажиров начали собирать постели, а проводник, дождавшийся возвращения подопечной англичанки, сообщил ей, что через полчаса – прибытие на вокзал Ясен-Батарска. Анна любезно поблагодарила доброго грузина за помощь и принялась собирать вещи.

Ей не верилось, что совсем скоро она увидится с бабушкой, примет ванну и забудется крепким сном на мягкой перине. О подобном возвращении домой Анна старалась не думать. Да и теперь у неё будет возможность заранее приобрести билет с местом в вагоне-люкс. А ещё лучше – выкупить все места в купе.

С багажом иностранке снова помог проводник. Два огромных чемодана для прекрасной девушки были настоящей пыткой, а крепкому грузину не в тягость. Выйдя на платформу, Анна увидела неподалёку свою бабушку и указала на неё мужчине. Убедившись, что он передаёт молодую пассажирку в руки ближайшей родственницы, проводник улыбнулся и, пожелав Анне незабываемых каникул, попрощался.

Тогда девушка и представить не могла, насколько эти каникулы станут незабываемыми! А жизнь Анны круто изменится уже спустя несколько часов...

Глава 1

Не стоит представлять бабушку Анны дряхлой старушкой в платочке, опирающейся на клюку. Екатерина Эдуардовна Доронина в свои шестьдесят с хвостиком не потеряла прямой осанки, регулярно прибегала к услугам парикмахеров и косметологов и тщательно следила за гардеробом. Бывшая учительница, и находясь на заслуженном отдыхе, оставалась строга к своему внешнему виду. К тому же в Ясен-Батарске все друг друга знали, а Екатерина Эдуардовна и вовсе являлась местной популярностью. Возможность посплетничать о том, что Дорониным удалось устроить будущее единственного сына в самой Англии, упустили только новенькие горожане. А старожилы при одном упоминании этой фамилии начинали наперебой делиться последними слухами. Потому Екатерина Эдуардовна прилагала все усилия, чтобы выглядеть с иголочки.

При встрече с внучкой её сопровождал высокий молодой блондин с глупым выражением лица. Он смотрел на Анну таким восторженным взглядом, словно она только что прошла по воде, не намочив при этом ног. Однако если учесть, что на англичанку были обращены взоры всех находящихся на платформе людей, а это без малого два десятка человек, то открытый в изумлении рот парня девушку не смутил.

Анна обняла счастливую бабушку и мило ей улыбнулась, что скорее сделала в силу должного воспитания, чем из чувства безграничной радости. Нет, ей действительно было приятно встретиться с бабушкой, вот только девушка так переутомила, что желала как можно скорее добраться до дома и отдохнуть.

– Сергей! – живо представился блондин, едва Екатерина Эдуардовна выпустила внучку из крепких объятий. Парню не терпелось пожать нежную ручку прелестницы.

Анна окинула его оценивающим взглядом и мысленно констатировала, что столкнусь она с Сергеем случайно, не обратила бы на него малейшего внимания. Бледнолицый, сероглазый, чрезмерно худой для своего возраста обладатель большого носа, покрытого крупными веснушками. Улыбаясь во весь рот, парень, казалось, не стыдился кривых зубов, требующих в придачу и профессионального отбеливания. Разумеется, Анна не могла выдать своего отвращения, но и пожать парню руку побрезговала. Ей удалось достойно выйти из положения, никого не обидев, только благодаря тому, что девушка внезапно вспомнила неоднократные рассказы Екатерины Эдуардовны о соседском сыне по имени Сергей.

– Вы компьютерный? – притворно улыбнувшись, поинтересовалась Анна.

Говорила она с заметным акцентом, но голос завораживающе шелестел, вынуждая парня забыть обо всём на свете. Да и вообще он был значительно польщён осведомлённостью англичанки относительно своей персоны!

– Компьютерщик, – поправила внучку Екатерина Эдуардовна и обняла её одной рукой за талию. – Да, Анята, это тот самый Сергей. Серёженька, – обратилась она к ошеломлённому парню, – возьми чемоданы.

– Д-да... без проблем, – заикаясь от волнения, ответил парень и бегом бросился за багажом девушки.

А через десять минут все трое вышли на парковку, где среди прочих авто находилась старенькая синяя «Девятка» Сергея. Автомобиль не просто не впечатлил Анну, а жестоко разочаровал. Грустно вздохнув, англичанка мысленно поздравила себя: «Welcome to Russia!»¹. Но основное веселье ожидало её впереди. Сначала Сергей не мог завести машину и четверть часа копался под капотом. В результате договорился с курящими неподалёку мужиками о помощи, и Анна узнала, что можно завести рухлядь... ой, автомобиль... с толкача. Потом

---

¹ «Welcome to Russia!» (англ.) – «Добро пожаловать в Россию!»

они ехали до дома всевозможными окольными путями, собирая кочки и ямы на незабываемых дорогах российской глубинки, потому что у «Девятки» Сергея просрочен техосмотр, а сотрудники ДПС в мелкие проулки заглядывают редко.

Судя по тому, как парень петлял по дороге, он сильно волновался. Не каждый день ему доводилось катать в своей убогой машинке иностранок. Правда, однажды произошёл случай с корейкой. Но это совсем другое. Сорокалетняя продавщица салатов с центрального рынка. Парень приравнивал её скорее к гастарбайтерам, чем к иностранцам. Подвёз её до дома, потому что шёл проливной дождь, а ему всё равно было по пути. Корейка ему тогда в знак благодарности контейнерочек с рыбным хе дала. Правда, посудину попросила по возможности вернуть. Мда... одним словом – Россия! Но салат оказался вкусным. Вспомнив об этом, Сергей облизнулся и посмотрел в зеркало заднего вида. Екатерина Эдуардовна держала внучку за руку и что-то тихонько ей говорила. Та лишь согласно кивала и с огромным трудом выдавливала подобие улыбки. Парень понял, что англичанке совершенно некомфортно, и мысленно выругался. Ведь это его мать настояла, чтобы подружка-соседка поехала встречать внучку именно на их «Девятке». Видите ли, гордость – иметь машину!

«Лучше бы тёть Катя такси заказала», – с тоской подумал Сергей и снова перевёл напряженный взгляд на дорогу.

Екатерина Эдуардовна так часто рассказывала об Анне и показывала её фотографии всем знакомым, что Сергей заочно давно фанател от девушки. Вот и на встречу надел праздничную рубашку – светло-фиолетовую в крупный узор более тёмного оттенка – и джинсы... почти новые: всего-то пару раз надевал – на свадьбу соседа, да на похороны деда.

«Туфли надо было! – вдруг опомнился парень. – Говорила же мамка туфли надеть! Жиром их натёрла. А я впялился в эти кроссовки. Ещё и машинным маслом запачкал. А ноги-то как вспотели».

До дома компания добралась только через полчаса. По пути, как назло, стал тарыхтеть глушитель, хотя Сергей совсем недавно его ремонтировал. Сильнее разволновавшись и покраснев до кончиков ушей, парень начал с запинками рассказывать об этом Анне. Доставая из багажника её чемоданы, зачем-то уточнил, что смотровая яма есть в соседском гараже, а там узик второй месяц ремонтируется. Девушке стало казаться, что её ад в Ясен-Батарске только начинается. Она будто не в Россию приехала, а вернулась в прошлое, лет на двести назад. Половину из того, о чём говорил Сергей, англичанка вообще не разобрала, а то, что поняла, ей явно было не обязательно знать.

Анна вышла из машины и, делая вид, что слушает бормотание парня, посмотрела на старую пятиэтажку. Серый цвет стен удручал. Кое-где виднелись новые пластиковые окна, в которых мелькали, помимо красивых занавесок, любопытные лица соседей. В других Анна смогла разглядеть разрастающиеся алоэ в банках из-под майонеза. А стёкла некоторых, совсем стареньких, с облезлыми от краски рамами, местами были заклеены синей изолирующей лентой – своеобразное спасение от трещин.

«Нет, это не прошлое, – Анна тяжело вздохнула и шагнула в сторону первого подъезда. – Это другой мир».

Дверь с домофоном, как ни странно, была нараспашку. Для чего тогда установили такую привилегию в ветхий дом, для Анны осталось вопросом, на который она точно не желала знать ответа, заранее понимая, что он вызовет ещё больше вопросов.

В подъезде, по меркам жильцов, считалось чисто. Однако англичанка не рискнула касаться перил. Один только запах чего стоил! Видимо, стены давно впитали в себя все возможные ароматы людей, животных, табака, старости и плесени. Анна очень надеялась, что в квартире бабушки будет свежее.

На третий этаж она поднялась на удивление легче, чем себе это представляла. Оказывается, живут же люди без лифтов! Сергей, плетущийся позади неё, продолжал оправдываться

за доставленные неудобства, а Екатерина Эдуардовна, идущая впереди, не отпускала руку внучки.

Больше всего Анна боялась, что у двери её будут встречать все бабушкины соседи, заставляя для чего-то есть хлеб с солью. Но этого не произошло, и Анна облегчённо выдохнула. Однако сюрприз ожидал её в самой квартире. Как выяснилось, Екатерина Эдуардовна заранее собрала своих подруг, которые сидели за накрытым праздничным столом и подпевали под звучащий из музыкального проигрывателя голос Стаса Михайлова. Что это за певец, Анна не знала, но однозначно не стала бы его поклонницей.

В небольшой, ничем не примечательной прихожей девушка сняла туфли, следуя примеру бабушки, а Сергей поставил чемоданы, сообщил, что пошёл домой, и указал пальцем вверх, хотя Анну не интересовало, где он живёт: выше, ниже, сбоку или напротив. Но парень не успел покинуть квартиру, потому что из зала выскочила полноватая женщина возраста Екатерины Эдуардовны, в нарядной цветастой кофточке и длинной светлой юбке из лёгкой ткани, которая развевалась у неё позади, и сиюминутно завопила:

– Сына, за наливочкой сходи! В «Настюше» у Галки под зарплату возьми!

Анна застыла как вкопанная, глядя на возбуждённую женщину с покрасневшими щеками. Та остановилась рядом с девушкой, и в нос англичанки ударил запах алкоголя.

– Ой, красавица! – женщина обратила внимание на Анну и улыбнулась, сверкнув позолоченными зубами. Зачем-то потрепав внучку подруги за щёки, она обернулась и посмотрела на Екатерину Эдуардовну. – На Эдика вообще не похожа! – вынесла вердикт соседка.

– Да, Анечка у нас копия Камли, – улыбнулась Екатерина Эдуардовна.

Внучка хоть и не была похожа на её сына, всё же меньше её от этого не любили. А мама у Анны действительно женщина-мечта.

– Ну пойдём! – женщина ухватила Анну за руку и потащила в сторону зала, откуда доносились песнопения. – Меня тётя Маша звать, – представилась она по дороге. – Серёжка – сынок мой. Симпатичный, да? А умелец-то какой! Руки золотые! Машину-то нашу видела? Он же её на кровно заработанные купил. А ему всего двадцать пять! От девок отбоя нет.

Они остановились у длинного накрытого стола, за которым сидело ещё восемь женщин. Все начали наперебой приветствовать Анну и заваливать комплиментами и пожеланиями. Девушка в растерянности оглянулась и посмотрела на вмиг обеспокоившуюся бабушку. Екатерина Эдуардовна без промедления попросила всех немного убавить пыл и усадила внучку во главе стола, а сама села по правую руку от неё. По левую же пристроилась тётя Маша.

– Серёжка же сейчас на домик копит, – продолжала та, привлекая внимание Анны. – Ох, тогда совсем завидным женихом станет. Так вот не нужны ему эти пустоголовые. Что с них взять? Ему умница нужна...

– Маша, – перебила её Екатерина Эдуардовна, – Анята устала с дороги. Давайте покормим её и позволим отдохнуть. Она ко мне приехала не на один день, успеет с Сергеем познакомиться.

– А я что, настаиваю, что ли? – пожала плечами женщина и подвинула к себе наполненную водкой стопку. – Просто предупреждаю, чтобы Анечка знала, кому можно доверять. Серёжка её в обиду не даст. У него кулак знаешь какой? – тётя Маша сжала кулак и выставила его перед самым носом девушки так, что у той глаза скосились. – Вот в прошлом году...

– Маша! – более твёрдо оборвала её речь Екатерина Эдуардовна.

– Молчу, молчу, – махнула та рукой и подняла стопку. – Ну, бабоньки! За Анечку – внученьку нашей Катеньки! Чтобы всё у неё было хорошо.

Подруги поддержали тост и залпом осушили наполненные стопки. Потом дружно поморщились, кто-то передёрнул плечами, закусили колбасой, солёными огурцами, тётя Маша – борщом.

– Анюта, – обратилась к ней бабушка, которая к своей стопке не притронулась, – я сейчас тебе борща горяченького налью.

Анна так давно не приезжала в Россию, что уже и забыла местные блюда. Из вежливости она улыбнулась и кивнула, и Екатерина Эдуардовна поторопилась на кухню. Женщины вернулись к шумным разговорам, из которых англичанка могла различить лишь отдельные фразы, мало её интересующие. Она отвлеклась на рассматривание квартиры. Именно такой девушка её и запомнила. Добротная стенка-горка, забитая книгами и хрустальной посудой, телевизор, большой диван, два кресла, низкий стеклянный столик, сдвинутый в угол зала. Стена над диваном по-прежнему увешана старыми и новыми фотографиями. На одной из них – улыбающийся дедушка, которого вот уже семь лет как нет. Анна хорошо запомнила свой прошлый приезд в Ясен-Батарск. Нынешнее застолье она сейчас сравнивала с русскими похоронами: там тоже подавали красный суп. Ага, тот самый, который Екатерина Эдуардовна в ту же минуту поставила перед внучкой. Анна ошарашенно посмотрела в тарелку, где в жирном красном бульоне плавали куски овощей, говядины и сметана. Бабушка заботливо подала девушке салфетку и ложку, придвинула перечницу и тарелку с хлебом. Анне очень не хотелось расстраивать Екатерину Эдуардовну, да и мама просила не обижать бабушку, но вряд ли она сумела бы это проглотить.

Нервно улыбнувшись, Анна подняла лицо и посмотрела на жующих женщин. Свиное сало, селёдка, бутерброды с копчёными шпротами, салат из помидоров и огурцов в майонезе уходили так, что за ушами трещало. Но ничего из этого не вызывало у Анны аппетита, а наоборот, девушку начинало мутить. Блюда, не сочетающиеся между собой и уж точно не имеющие праздничного вида, здесь считались украшением стола.

– Кушай, – добродушно улыбнулась Екатерина Эдуардовна.

Анна посмотрела в её серо-голубые глаза, сверкающие безграничной радостью, и не смогла отказать. Поглубже вдохнув, девушка принялась перемешивать борщ со сметаной. Едва она собралась поднести ложку с супом ко рту, как из прихожей раздался голос Сергея:

– Ма, пузырь возьми!

– Ну так занеси сюда! – выкрикнула тётя Маша из-за стола настолько громко, что у Анны зазвенело в ухе.

– Не могу я! Тороплюсь! – отозвался парень.

– А что я тебе, девочка, – скакать?! – заругалась мать и, кряхтя, поднялась на ноги. – Куда торопишься-то?

– Да Вадька сказал, поможет глушак заварить, – ответил Сергей, когда тётя Маша вышла в прихожую.

Они так шумели, что Анна отчётливо могла слышать весь их разговор.

– Опять этот Вадька! – заворчала тётя Маша.

– Он же помочь, – оправдывался парень. – И это... там Галка спрашивала, когда зарплата. А то семь рублей накапало. Сказала, сигареты и водку батюшке больше давать в долг не будет.

– Ни хрена с ним не станется, с батей твоим! Всё, иди к своему Вадьке, дурак!

Анна посмотрела на возвратившуюся с бутылкой в руках тётю Машу и обречённо признала, что больше всего сейчас хочет вернуться домой. Уже в первый день своего пребывания в Ясен-Батарске девушка боялась представить, что же ждёт её впереди.

– Бабушка, – тихонько обратилась она к Екатерине Эдуардовне. – Я очень устала. Спасибо за обед.

– Ты даже не притронулась, – удивлённо вздёрнула брови та.

– Я не голодна, – Анна говорила довольно напряжённо, потому что приходилось подбирать нужные слова, копаясь в памяти. – Желая принять водный душ и лечь в сон... м-м-м... спать.

Екатерина Эдуардовна улыбнулась и, погладив внучку по щеке, обратилась к гостям:

– Дорогие мои, Анечка утомилась с дороги. Поэтому давайте закругляться.

– А как же наливочка?! – возмутилась тётя Маша и потрясла бутылку.

– Вечерком соберёмся, – ответила ей хозяйка квартиры. – Всё равно наготовили, как на свадьбу.

Анна пришла в ужас, представив, что с подобным столом здесь отмечают свадьбы.

– Да, конечно, бабоньки! – отозвалась одна гостя. – Пусть Анька отдыхает. А то мы что-то засиделись!

Спустя десять минут Екатерина Эдуардовна проводила подруг, кое-как избавилась от назойливой Маши, всучив ей её бутылку, захлопнула дверь квартиры и вернулась в зал. Присев около внучки, она взяла её руки в свои тёплые ладони и тихо проговорила:

– Вижу, ты напугана. Успокойся. Для тебя всё наше непривычно, но больше такого не повторится. Понимаешь, у русских так принято. Если бы я отказала подругам в застолье, то это считалось бы признаком дурного тона. Обо мне и без того много судачат, не хватает ещё, чтобы эти начали слухи распускать. Уверяю – вечером никто из них не придёт. Они сейчас все спать лягут, а если проснутся до утра, то с головной болью мучиться будут. Да и мужья на продолжение банкета их не отпустят.

– Что такое застолье? – поинтересовалась Анна, нахмурившись.

Екатерина Эдуардовна потрясённо открыла рот, мысленно констатируя, когда же задумалась Анна, слушая её оправдания. Теперь бабушка поняла, насколько плохо внучка знает русский и как ей тяжело.

– Да ты моё солнышко, – улыбнулась она и чмокнула Анну в лоб. – Неважно. Ты точно кушать не хочешь? Камли сказала, ты любишь сырые овощи и фрукты, йогурты, обезжиренное мороженое и натуральные соки. Я специально для тебя заполнила холодильник всем необходимым.

– Я не голодна, спасибо, – ответила Анна.

– Если захочешь – только скажи. И сама не стесняйся, всё-таки не в гостях.

Екатерина Эдуардовна очередной раз улыбнулась и быстро провела внучку по квартире. Показала небольшую кухоньку со светлыми шкафами, высоким холодильником и круглым стеклянным столом, свою спальню и гостевую, где теперь будет жить Анна. Комната оказалась простой: светло-жёлтые обои, широкая кровать, тумбочка, платяной шкаф, косметический столик и кресло. Но мебель была расставлена гармонично, и создавалось ощущение уюта и тепла.

Анна перенесла в комнату свои чемоданы, достала из них всё необходимое и направилась в ванную. Под прохладным душем девушка простояла довольно долго, ожидая, когда же расслабятся все мышцы. Будь она сейчас у себя, в Лондоне, сразу бы вызвала массажиста на дом. А здесь придётся справляться с усталостью самой. Тщательно вымывшись, девушка накинула мягкий махровый халат и обернула волосы полотенцем. Когда она вышла из ванной, увидела, как бабушка собирает скатерть с расставленных в зале столов. Анна и не предполагала, что их два, да ещё и совершенно разные. Девушку удивило, с какой скоростью Екатерина Эдуардовна убрала посуду, и ей стало стыдно за то, что она не помогла пожилой бабушке.

– Извини, – виновато произнесла Анна.

– За что, милая? – Екатерина Эдуардовна продолжала складывать скатерть. – Перестань робеть, – она приблизилась к девушке и, взяв её за руку, указала на диван. Они присели, и бабушка, посмотрев в глаза, спросила: – Ты Камиллу помнишь? Вы с ней играли вместе, когда ты в детстве приезжала.

Анна припоминала белокурую худенькую девочку с очень звонким голосом, которой никогда ровно на месте не сиделось. Она практически ни на шаг не отходила от Анны и всем хвасталась, что её подруга из Англии. Ну и конечно немалую роль сыграло созвучие имени

Камиллы с именем мамы Анны – Камли. Обычно такие тонкости помогают кого-то лучше запомнить.

– Плохо, – призналась Анна.

– Зато она тебя хорошо помнит, – ответила Екатерина Эдуардовна. – Камилла же после школы уехала учиться, а недавно на каникулы вернулась. И на днях спрашивала о тебе. Давай я ей позвоню, попрошу прийти. Не будешь же ты всё лето с бабушкой сидеть, – засмеялась она.

– Хорошо, – улыбнулась девушка.

Ей действительно полегчало. Если Камилла не изменилась, то с этой девчонкой не соскучишься. Впрочем, Анна и сама умела зажигать, было бы с кем. Уж соседский умелец на все руки, у которого нет отбоя от невест, точно не вызывает желания весело провести время. Глядя на него, наоборот, можно подумать, будто наступил конец света, смыв с планеты всю мужскую привлекательность.

– Ты на Машу внимания не обращай, – вдруг сказала бабушка, будто мысли внучки прочитала. – Она мать, которая очень любит сына. Для неё он всегда будет самым лучшим. Завтра я поговорю с ней и напому, что у тебя есть молодой человек.

– Спасибо, – прошептала Анна и заметно повеселела.

Обняв бабушку, она вернулась в комнату и достала из сумочки планшетный компьютер. Завалившись на кровать, девушка утонула в мягкой воздушной перине и включила гаджет. Наконец-то появился долгожданный интернет! Первым делом Анна собиралась позвонить Лео, но бойфренд отсутствовал в социальных сетях. Девушкой снова овладела тоска. Она погладила пальцами фото улыбающегося красавца и закрыла глаза. Неудивительно, что Лео являлся покорителем женских сердец. Высокий, кареглазый спортсмен с обворожительной улыбкой, хорошим чувством юмора и умением привлечь к себе внимание любого собеседника. Он стал первым и единственным мужчиной в жизни Анны, и, конечно, она влюбилась без ума и памяти.

Оставив Лео длинное сообщение, в котором Анна подробно описала, как добиралась до Ясен-Батарска, опустив при этом несколько моментов относительно Сергея и его мамы, так как Лео отличался чрезвычайно ревнивым нравом, и тогда бы Анне пришлось чуть ли не слёзно доказывать, что этот самый Сергей совершенно никак ей не симпатичен, девушка созвонилась с мамой. Теперь она могла говорить на английском и позволить мозгу немного отдохнуть. Чего и следовало ожидать, Камли расплакалась, увидев дочь. Анна всячески старалась не выдавать собственной грусти, чтобы сильнее её не расстраивать, даже вышло немного пошутить, а потом поспешила прервать звонок, пока мама окончательно не разрыдалась. Главное – дочь дала о себе знать, и теперь родители спокойны.

Отложив планшет на тумбочку, Анна взбила подушку и укрылась тонким одеялом. Сама того не заметив, англичанка погрузилась в глубокий сон, насыщенный приятными видениями, связанными с Лео и их совместной поездкой в Лас-Вегас.

Сколько она проспала, девушка не знала. Когда проснулась, комнату обволок вечерний полумрак. А разбудили Анну приглушённые голоса, доносившиеся из-за двери. Бабушку она узнала сразу, а вот второй принадлежал точно не тёте Маше. Приятный женский голосок журчал звонким ручейком. Это однозначно пришла та самая Камилла – подруга из детства. Сон как рукой сняло, и Анна вылезла из-под одеяла. Стянув с сырых волос полотенце, она быстро достала из сумочки косметику и буквально раскидала её на столике. Звук брякающих предметов привлёк внимание Екатерины Эдуардовны и гости. В дверь постучались, и Анна поторопилась ответить, что скоро выйдет.

Она умела приводить себя в порядок в считанные минуты. Ситуации в жизни случаются разные, не всегда выпадает возможность подводить глаза и губы часами. Вытащив из чемоданов кучу вещей и разложив на кровати, Анна растерянно на них уставилась. Недолго порывшись в тряпках, англичанка остановила выбор на лёгком платье тёмно-мандаринового оттенка. Приталенное, на широких лямках, расклешённое внизу, а главное совершенно не броское

и вдобавок колени прикрывает. Если в Лондоне она всегда старалась выделяться из толпы, то тут хотела спрятаться куда подальше от тех дикарей, что её окружили.

Натянув на себя это самое платье, которое, к счастью девушки, оказалось из немнущейся ткани, Анна нанесла вечерний макияж, гармонирующий с нарядом, покрыла волосы ухаживающим спреем-маской, причесала их, а потом слегка взъерошила. По мере естественного высыхания они самостоятельно превращались в изящные локоны, что вызывало дикую зависть у подруг, давно испортивших свои шевелюры красками, средствами для укладок и перепадами температуры.

Анна улыбнулась своему отражению: она действительно обладала пленительной красотой. Вооружившись железным очарованием, англичанка вышла из комнаты. В зале её ждали Екатерина Эдуардовна и сидящая на диване Камилла. По внешности Анна её не узнала, слишком размылись воспоминания о блондинке. Да и за прошедшие годы обе девушки выросли, повзрослели. Однако большие зелёные глаза Камиллы Анна вспомнила сразу. Они всегда ассоциировались у неё с яркими сверкающими изумрудами – точно два драгоценных камня.

– О-фи-геть! – по слогам вымолвила Камилла, поглядев на Анну, и поднялась на ноги.

В росте она уступала английской подруге на полголовы. Макияж оставлял желать лучшего, а волосы не спасал даже привлекательный природный цвет. Они свисали ниже плеч неаккуратными обрывками. А ведь при всём этом Камилла казалась хорошенькой. Для себя Анна отметила, что из блондиночки можно сделать куколку, если ко всему прочему ещё и приодеть во что-то более модное и подходящее. Джинсовая мини-юбка, оголяющая полноватые бёдра, и маловатая блузка, обтягивающая большую грудь так, что пуговицы могли отлететь, определённо не делали её стильной. Естественно, Анна не озвучила свои мысли, иначе спугнула бы единственную подругу в этом жутком месте. Уж лучше проводить время в компании девушки с отсутствием вкуса, чем с соседским Сергеем.

– Ты обалденно красивая, – восхитилась Камилла, глядя на Анну немигающим взглядом.

– Спасибо, – улыбнулась та. – И ты красивая, – она не знала, как правильно формулировать мысль.

Русский язык настолько богат, что девушка терялась во всём многообразии его эпитетов. Ей было проще говорить заученными фразами. Мало того, что кучу приставок и окончаний требовалось верно подбирать к словам, притом кучу синонимов запоминать. Нет, с этим Анна точно ни за что бы не справилась!

– Я Анна, – представилась англичанка, чтобы нарушить неловкую паузу.

– Знаю! – ухмыльнулась Камилла и махнула рукой.

Она обладала очень приятной доброй улыбкой, а такие всегда располагают к себе даже чёрствые сердца.

– Ты чего так напряжена-то? – продолжила Камилла и, шагнув к Анне, взяла её под локоть. – Ладно, я точно найду способ тебя расшевелить. Я же помню, что ты тоже заводная. Вот увидишь, вдвоём мы сведём этот город с ума! Ой, втроём.

– Втроём? – удивилась Анна, посмотрев в загоревшиеся азартом глаза подруги.

– Ага, – кивнула та и подозрительно прищурилась. – Идём, познакомлю тебя с нашей компашкой. Уверю – скучать не придётся. Сейчас сама убедишься, – добавила Камилла и завлекательно подмигнула.

Екатерина Эдуардовна целиком доверяла этой девчужке, поэтому не стала надоедать наставлениями. Женщина знала, что Камилла не даст Анну в обиду и вернёт её бабушке в целостности и сохранности. Единственное, что она уточнила, это слабое знание языка у внучки. Но блондинка клятвенно пообещала внимательно следить за подругой.

Анна собиралась взять сумочку, но Камилла заявила, что там, куда они идут, ничего не понадобится. Англичанку и пугало, и настораживало, и одновременно интриговало предупреждение подруги. Она и подумать не могла, что в Ясен-Батарске вообще есть куда сходить.

А вскоре поняла, что владела весьма скудной информацией о городе. Когда, стоя в прихожей, Анна надевала босоножки, Камилла неожиданно сказала:

– Сегодня ты узнаешь этот город. Тебя с ним познакомит Радомир!

Глава 2

Двумя месяцами ранее Радомир не просто приехал в Ясен-Батарск, а ворвался в его жизнь ураганом. О появлении в городе новичка дал знать рёв крутого спорткара, пронёсшегося по главной улице и вызвавшего ошеломительный фурор. Сначала жители терялись в догадках и делились домыслами, но загадочный владелец шикарного авто напомнил о себе довольно скоро. Уже спустя несколько дней вся городская молодёжь только о нём и говорила. Радомир завоевал сердца беспечных гуляк горячими вечеринками, устраиваемыми по два-три раза в неделю в его особняке. Все мечтали побывать в элитном пригороде, а вход в обитель развлечений был открыт для каждого желающего. Личность Радомира стремительно обростала разными слухами, из-за которых к нему часто наведывался участковый, однако нарушений на вечеринках выявлено не было.

Через месяц в город стали возвращаться студенты. Лето набирало обороты, и теперь шумная толпа заполняла особняк Радомира каждый вечер. И если бесшабашная молодёжь восхищалась щедростью богатого новичка, то представители более старшего поколения всерьёз задались вопросами – кто такой Радомир и что ему понадобилось в такой глуши, как Ясен-Батарск?

Ответственные сотрудницы сплочённого коллектива «сарафанного радио», денно и ночью несущие суровую службу на дубовых скамейках, быстро вынесли обвинения по строжайшим статьям устоявшегося кодекса: балбес, повеса, бездельник, шалопай, наркоман и... «девчат наших совращать приехал». Знали бы они, что эти самые девчата сами не против совращения. В городе не осталось ни одной девушки, которая бы не попыталась состроить глазки Радомиру. Некоторые присылали ему любовные записки, другие и вовсе открыто признавались в самых нежных и страстных чувствах. Получить же ответную симпатию от обвиняемого повезло (если это можно назвать везением) именно Камилле.

Обычно это называют любовью с первого взгляда, вот только вряд ли Радомир был влюблён. Скорее, остановил выбор на самой симпатичной кандидатуре из всех представленных. А у Камиллы сразу появилась куча «подруг», каждая из которых в глубине души надеялась занять место блондинки, руководствуясь поговоркой «не стенка, подвинется». Вот только стенка оказалась железобетонной. Сколько бы волки не дули, а только лёгкие надрывали, бедолаги. Делиться бесценной собственностью в планы Камиллы не входило, наоборот, она всячески старалась удержаться на своём месте: не задавала лишних вопросов, не надоедала, но при этом внимательно следила, чтобы ничего не упустить из вида, не капризничала, принимая Радомира таким, какой он есть – загадочный, ветреный, темпераментный. Хотя и сама Камилла была не так проста, как казалось на первый взгляд.

Во-первых, сказочной красавицей она не являлась. Даже в зеркало не смотрелась лишний раз, дабы не видеть безжалостную правду: непослушные волосы, небрежно лежащие на плечах, большие, яркие, но при этом раскосые глаза, чуть задранный вверх курносый носик с выделяющимися почти прозрачными крыльями, сжатые в полоску тонкие губы. Свою стройность девушка потеряла ещё в переходном возрасте: грудь выросла чрезмерно большой для невысокого роста её обладательницы, а бёдра стали слишком широкими и выделялись на фоне узких плеч. Собственно, фигуру можно было сделать привлекательной, правильно одеваясь, а лицо познакомить с профессиональным макияжем. Но всё-таки было в Камилле кое-что изысканное – милейшая улыбка и очаровательные ямочки на щеках. А девушка поразительно хитро этим пользовалась.

Во-вторых, блондинка умела себя преподнести. Даже если собеседника не цепляла её внешность, позже, обменявшись с ней парой фраз, новый друг уже не мог оторваться от обще-

ния. Камилла заряжала бодростью и позитивом, а также отличалась богатым внутренним миром.

В-третьих, у неё было атомное терпение. Она относилась ко всем с одинаковым уважением и требовала взаимного почтения к своей персоне. Но если Камиллу выводили из себя, то девушка мстила самыми жестокими и изощрёнными способами. Так что доброта и дружелюбность, граничащие с абсурдом, делали Камиллу довольно странной особой.

А ведь именно такой Анна её и запомнила: полновластной хозяйкой собственной жизни. Теперь же, превращаясь в женщину, она должна была не переусердствовать с привычкой всё держать под контролем, чтобы жестокость не взяла верх над сердцем и разумом.

Всё это делало Камиллу особенной и по-своему яркой. Так что не настолько уж и нелепо она смотрелась рядом с эффектным Радомиром.

***

Анна застегнула ремешки босоножек и выпрямилась перед большим зеркалом прихожей. Волосы уже почти высохли и струились по грациозным плечам англичанки. Она откинула пряди за спину и перевела вопросительный взгляд на улыбающуюся бабушку, остановившуюся в дверном проёме, ведущем в зал. Екатерина Эдуардовна лишь молча кивнула в знак одобрения и тем самым заставила Анну улыбнуться. Улыбнуться грустно, но всё же. Женщина верила в то, что Камилла обязательно расшевелит подругу. К тому же со стороны Екатерины Эдуардовны запрет внучке на развлечения выглядел бы смешно, потому что сама женщина выскочила замуж уже в семнадцать, будучи беременной. Вот такие скользкие тайны порой скрываются в прошлом строгих и правильных учителей.

Однако кое-что Екатерину Эдуардовну всё же немного беспокоило.

– Камилла, ты уверена, что Радомиру можно доверять? – поинтересовалась она. – Вы этого парня едва знаете.

– Ой, Екатерина Эдуардовна, я вас умоляю, – ухмыльнулась блондинка. – Что ж вы все так предвзято к нему относитесь? Обычный весёлый парень, берущий от жизни всё самое лучшее.

– Ладно, – вздохнула женщина. – Буду верить тебе на слово. Ты девочка умная.

– Я готова, – отозвалась Анна.

– Тогда идём, – нефритовые глаза Камиллы задорно засверкали.

Анна была не из пугливых, никогда не боялась бросаться навстречу приключениям. И, пожалуй, только сейчас, оказавшись в чужой стране, она впервые в жизни трепетала перед неизвестностью. Она точно не расскажет об этом страхе своим английским подругам. Ещё не хватало пошатнуть репутацию решительной героини любого переполоха. А ведь Анна не всегда была такой.

В детстве юная англичанка не раз становилась мишенью для насмешек ровесников из-за присущей ей неуклюжести, что побудило Анну записаться в акробатическую школу, обучение в которой сделало её двукратной чемпионкой королевских соревнований. Тогда-то девушке и понравилось быть в центре внимания. Упражнения на силу, ловкость, прыгучесть и балансировку формировали в некогда ранимой душе стальной стержень. Анна увлеклась чарующим слиянием ритма гибкого тела и музыки и вскоре стала заниматься акробатическими танцами.

На этих занятиях она познакомилась с Лео. Кареглазый атлет хоть и не заинтересовался данным видом спорта, всё же продолжал посещать уроки ради Анны. Но помимо обаятельного бойфренда, талантливая брюнеточка получила от этих уроков твёрдость духа и железную уверенность в своей значимости и чертовской привлекательности. Те, кто когда-то жестоко насмехались над Анной, вдруг стали лебезить перед девушкой, набиваясь в круг близких друзей. Вот только бывшему «гадкому утёнку» такие приятели уже были не нужны, и она держала их за версту от себя.

Затаившиеся в сердце детские обиды в корне изменили мировоззрение Анны. Возможно, если бы не те проблемы, она никогда не решилась бы на пластические операции. Хорошо, что

хоть не пожалела, а, наоборот, осталась очень довольна результатом. Анне даже порой казалось, что она сама в себя влюблена. Она умела видеть себя со стороны, поэтому знала, над какими недостатками ещё нужно трудиться, а какие достоинства подчеркнуть. И это касалось не только внешности. Девушка усердно работала и над собственным характером. Она не плыла по течению, а всегда карабкалась, сама себя вылепляла, словно из глины, методом проб и ошибок.

Любой подросток – это чистый холст. Насколько он станет прекрасным, зависит от тех штрихов, что со временем будут нанесены. Анна никому не позволяла вмешиваться в своё воспитание лет с четырнадцати. Все мы взрослеем в разное время. Анна почувствовала сладкий вкус полнейшего контроля над своей жизнью уже тогда. В этом была их схожесть с Камиллой, а разница в том, что блондинка более добра к окружающим. Мало того, что она никогда не смотрела на людей свысока, так ещё подбирала всех бездомных котят и щенков, а также помогала бродягам и попрошайкам. Анна на такое не способна. Она брезглива, чванлива и излишне требовательна к миру в целом. Это просто сейчас она в небольшой растерянности. Ведь даже самые смелые испытывают страх. Глупо думать иначе. В сердцах храбрецов мужественность уживается по соседству с невероятным ужасом, но эти люди способны противостоять и бороться. И под маской фривольности Анна попросту прятала другую себя.

***

Машина такси у подъезда приятно удивила иностранную гостью. Пусть и не «Фарбоуд» Лео, но хотя бы и не «Девятка» Сергея. Вполне приличная «Ауди» – ухоженная, чистая, да ещё и завелась с первой попытки. Анну порадовало то, что в России не все автомобили заводятся с толкача. Любезный шофёр, довольный тем, что за ожидание набежала приличная сумма, включил для красавиц-пассажирок музыку. Из динамиков послышался ласковый умиротворяющий голос солиста группы «Michael Learns to Rock» и сказочные слова песни «Eternal Love». Водитель хотел было переключить композицию, но Анна попросила оставить эту. Ей нравились песни о любви, особенно после знакомства с Лео. Слушая о волшебном чувстве вечной любви и глядя на унылые жёлтые огни мелькающих за окном домов, Анна вновь затосковала. Она действительно любила Лео всей душой и надеялась, что с этим человеком теперь связана навек. Закрывая глаза на перепады его настроения, необоснованную ревность и эмоциональную порывистость, Анна всё же верила в ответные чувства кареглазого спортсмена и списывала все его недостатки на слишком молодой возраст. Лео был чересчур импульсивен, оправдывая себя тем, что очень дорожит возлюбленной и боится её потерять. Возможно, так и было: всё-таки бывший сердцеед остепенился, а это уже говорило о некотором прогрессе.

– Ох! – неожиданно вздохнула сидящая рядом Камилла и отвлекла Анну от грустных мыслей. – Хорошо, что я тёть Кате не сказала о том, что встречаюсь с Радомиром, – девушка хитро посмотрела на подругу и хихикнула. – Тогда бы она точно нас никуда не пустила. А меня ещё бы на цепь посадила и под расписку родителям передала.

Осмыслив услышанное, Анна нахмурилась и внимательно посмотрела на блондинку:

– Под расписку?

– Не обращай внимания, – махнула Камилла рукой. – Это я просто так выразилась.

Анна многозначительно улыбнулась уголком губ и из приличия поинтересовалась:

– Кто такой Радомир?

– В двух словах не расскажешь. Познакомишься – узнаешь. Поверь мне, ты не будешь разочарована. Но предупреждаю, – блондинка комично погрозила пальчиком, – он мой, и я делиться не собираюсь.

– Спасибо, мне чужого не надо, – улыбнулась Анна. – У меня есть Лео.

– Лео? Ух ты! – Камилла под села поближе к подруге. – Расскажешь? – теперь её глаза заискрились подогретым любопытством. – Англичанин или америкос... ой, американец?

Послышался короткий смешок от водителя, тут же закашлявшегося во исправление неловкой ситуации.

– Англичанин, – ответила Анна. – Приходи завтра, покажу наши фото.

– Обязательно! Теперь ты от меня так просто не отделаешься!

Дальше девушки ехали молча. Им пока ещё было тяжело общаться. Ведь чтобы притереться, нужно время и общие темы для разговоров.

Спустя пятнадцать минут шофёр поинтересовался:

– Какой дом?

– По правой стороне примерно в середине улицы, – ответила Камилла. – Там ворота обязательно распахнуты.

Анна вновь перевела взгляд в окно. Заслушавшись музыкой, она и не заметила, как машина вывезла их в посёлок. Это был не просто район, а будто отдельный городок, состоящий из помпезных особняков. Двух- и трёхэтажные дома, огороженные высокими заборами, широкие улицы, ровные дороги, налаженное уличное освещение, а не ясен-батарские островки пространства, – то, что делало это место пленительно красивым. Не зная Анна, что она в России, решила бы, что оказалась в одном из районов небольшого английского или австрийского городка. После тёти Маши, русского застолья и мечтающего о принцессе Сергея Анна не могла поверить своим глазам.

Пока Камилла расплачивалась с таксистом, англичанка с изумлением смотрела на переполненный шумной толпой просторный двор. Ворота здесь действительно оказались настежь, что позволяло любому желающему без проблем примкнуть к вечеринке.

– Идём, – блондинка взяла подругу за руку и потянула вглубь частного периметра.

Анна не сопротивлялась, но когда за спиной взвизгнули колёса такси, девушка почувствовала пробежавший по спине холодок. И это в тёплую летнюю ночь! Всё-таки оказаться в тысячах километров от дома, среди незнакомых людей, да ещё в придачу плохо знать местный язык и культуру, но рискнуть отправиться на сейшен – это требовало большой смелости.

Через всю территорию пролегла проезжая часть, ограниченная бордюрами и цветниками. Двор пестрел разноцветными камнями, ярко-зелёным газоном, розовыми кустами и даже высокими ухоженными елями, верхушки которых визуальнo вонзались в звёздное небо. Эти долговечные деревья отгораживали владение от соседей надёжнее любого забора.

На всю округу разносилась громкая ритмичная музыка, заводящая гулкую толпу у бассейна. Сама аппаратура была установлена поодаль от воды, где возле диджея крутилось несколько хохочущих девиц в бикини. Молодежь танцевала, купалась, смеялась, развлекаясь что есть сил. Анне доводилось бывать на подобных пати, но только в сопровождении Лео, и об этом своём походе девушка ему точно не расскажет.

Двигаясь мимо бассейна в сторону дома, Камилла приветствовала друзей – кого взмахом ладони, кого улыбкой, кого кивком. Анна начала ловить на себе заинтересованные взоры и всячески старалась не выдавать собственного замешательства. Несомненно, вечеринка стала настоящим сюрпризом для англичанки. Однако на лице девушки не было и тени улыбки. Нельзя же вот так запросто изменять укрепившемуся образу неприступности!

– Вадька! – взвизгнула Камилла и, отпустив руку Анны, кинулась в объятия курчавого шатена. – Ты чего такой замученный? – спросила она и, отстранившись, потрепала его по волосам.

Молодой человек был не намного выше Анны, кареглазый, загорелый и явно забивший на свой внешний вид, о чём свидетельствовала густая поросль на лице. Помятая, местами растянутая, дешёвая футболка и зашарканные джинсы придавали парню ещё более неряшливый вид.

– Серому опять помогал с глушаком, – тяжело вздохнув, ответил Вадим и посмотрел на Анну, остановившуюся за спиной Камиллы.

Блондинка шагнула в сторону и повернулась впол оборота:

– Аня, это Вадим, мой двоюродный брат, по-вашему – кузен. Вадя, это Аня, внучка тётъ Кати Дорониной.

– Вау! – тёмные глаза курчавого округлились и застыли на прекрасном женском лице. – Очень приятно, – он потёр ладонь о футболку и протянул англичанке.

Анна окинула парня недобрым взглядом с головы до ног и решилась-таки сделать колкое замечание:

– Вымойся. И тогда я ещё подумаю, пожать ли тебе руку.

С лица Камиллы вмиг исчезла улыбка, а рот непроизвольно открылся от шока. Сам Вадим вспыхнул как факел, покраснев так, что это стало заметно даже при свете беспорядочно мелькающих огней.

Анна уже просто не могла сдерживаться. Она не понимала – почему здешние люди так пренебрежительно относятся к чистоте? Может быть, для них такой образ жизни был нормой, но для цивилизованной англичанки – редкой дикостью.

Чтобы разрядить неприятное напряжение, Камилла поторопилась спросить:

– А где Радомир?

Вадим нервно сглотнул и, пряча стыдливые глаза, с заиканием буркнул:

– К-каж-жется, в д-доме.

Блондинка ещё раз улыбнулась брату, чтобы как-то взбодрить, и, снова взяв подругу за руку, повела её к парадным дверям.

– Ты его обидела, – произнесла она, держась вплотную к Анне.

– Завтра ещё подарю ему шампунь и мыло, – сказала как отрезала та. – Почему ваши парни совсем за собой не следят? Это отвратительно!

Сейчас Камилле иностранный акцент Анны не казался таким уж забавным. Со словами девушки трудно было не согласиться. Но при всём этом жизнь России в корне отличается от жизни Западной Европы. Блондинка даже не знала, как объяснить англичанке, что Вадим весь день провозился с «Девяткой» Сергея, очень устал, и у него практически не осталось сил на себя. Парень просто захотел отдохнуть, развеяться.

– Меня поражает их самоуверенность, – продолжала Анна, поднимаясь по ступенькам широкого крыльца. – Или вы так привыкли к грязным мужчинам, что они уже не беспокоятся о чистоте?

– У нас другой уровень жизни, – констатировала Камилла и, остановившись, развернула подругу к себе лицом. – Здесь люди проще и снисходительнее. Не нужно шарахаться от нас, как от прокажённых. Вадим хороший парень. Он, между прочим, сын моего дядьки, директора центрального рынка, и лучший друг Радомира.

– И что? – Анна деловито сложила руки на груди и вздёрнула подбородок.

– А то, что он не задирает нос! Вадим одинаково относится к любому, независимо от его социального статуса. Вот и сегодня помог Серёге с ремонтом машины. Я знаю, что ты классная девушка, и не могу указывать тебе, что делать и как поступать, но прошу тебя – не ставь непреодолимые преграды между нами и собой, – Камилла посмотрела в глаза подруги умоляющим взглядом и улыбнулась. – Я бы не стала знакомить тебя с плохими людьми.

В это мгновение на душе Анны стало так скверно, будто троица котят заскребла своими маленькими острыми коготками. Когда-то в детстве она путешествовала с родителями по Африке и ведь не придиралась к тамошним обычаям, а принимала такими, какие они есть. Поэтому сейчас англичанка почувствовала себя последней мерзавкой. Она совсем забыла, что её отец родился и вырос в этом городе, что она тоже частично русская и должна хоть немного проникаться жизнью этого народа.

– Хорошо, – пробормотала Анна, так и не извинившись.

Всё-таки девушка мысленно оправдывала себя: замечание-то было уместным. Зато в следующий раз Вадим подумает о своём внешнем виде прежде, чем отправляться на вечеринку.

– Ладно, идём, – кивнула Камилла и повела англичанку в особняк с каменным фасадом.

И здесь Анна открыла для себя невидимую дверь в новое измерение. Мраморный пол мерцал при свете множества разноцветных светильников. Широкий холл вёл прямо в просторную гостиную, забитую молодёжью. Здесь тоже были установлены мощные динамики, поэтому музыкальные басы буквально закладывали уши. Прямо посреди комнаты на большом столе разрешалось брать сомнительную выпивку, вся остальная мебель (далеко не дешёвая!) была сдвинута к стенам. Она не мешала танцевать и в то же время позволяла парочкам затаиваться от посторонних глаз на диванах и креслах в углах гостиной.

Анна протиснулась вслед за шустрой подружкой вглубь комнаты, после чего Камилла остановилась и, прильнув к ней, громко сообщила:

– Я поищу Радомира наверху, а ты выпей что-нибудь или просто подожди нас!

Англичанка сдержанно кивнула и проводила блондинку до изогнутой лестницы несколько опешившим взглядом. Сама Анна никогда бы вот так не бросила Камиллу среди незнакомых людей, наведаясь та к ней в гости в Лондон. Списав это на тонкость русского гостеприимства, иностранка всё же подошла к столу. Она не была уверена, что осмелится попробовать эти напитки, но хотя бы узнает, что пьют ясен-батарцы.

Стоявший на раздаче парнишка с затуманенным взглядом широко ей улыбнулся и крикнул:

– Пива или чего покрепче?!

Анна молча покосилась на многообразие бутылок, банок и стаканов и заострила внимание на коктейлях. Смотрелись они очень даже ничего, так почему бы не рискнуть? Может, хоть немного настроение поднимется. Анна с невероятным трудом изобразила улыбку и указала на стакан с коктейлем.

– Они же слабенькие, – усмехнулся парень, подавая англичанке напиток. – Давай я тебе «Кровавую Мэри» сделаю, – тут же предложил он.

– Нет-нет, – сразу отказалась Анна. – Мне нет двадцати одного, – уточнила она, беря стакан изящной ручкой.

– Как хочешь! – ответил тот. – Тебя как звать-то?

Англичанка наконец внимательней посмотрела на парня и снова отметила для себя, что очередной представитель мужского пола не достоин её внимания.

– Никак, – буркнула она себе под нос и, развернувшись на пятках, тут же столкнулась с крепкой мужской грудью.

Попробовать коктейль девушке так и не удалось, потому что он без помех вылился на белую майку возникшего на пути Анны молодого человека. Таких неприятностей с ней ещё никогда не случалось, что ввело девушку в ступор. Широко распахнув большие карие глаза, она затаила дыхание и медленно подняла лицо, чтобы встретиться с возмущённым взглядом пострадавшего.

И тут Анну бросило в жар! Казалось, будто миллион мелких электрических разрядов пробежал по всему её телу. Перед ней стоял настоящий ангел, не иначе: высокий, широкоплечий, очень мускулистый. Накачанные бугры так и переливались на загорелых плечах. Выразительные голубые глаза лукаво сощурились и напоминали шикарные алмазы, а на идеально очерченных губах блуждала лёгкая улыбка. Тёмно-русые волосы модно топорщились в стиле гранж, а кустистые прямые брови были приподняты в удивлении.

Будь Анна снеговиком, то растаяла бы на месте. С этим очаровашкой она точно была готова познакомиться, вот только дар речи у неё моментально пропал. Девушка просто стояла на месте и смотрела в манящие глаза цвета неба после грозы. Но и молодой человек не торопился нарушать безмолвие, без стеснения наслаждаясь смущением англичанки.

Из потока сумбурных мыслей обоих вывел звонкий голос подбежавшей Камиллы. Блондинка вцепилась в локоть парня и радостно завизжала:

– Так вот ты где, Радомир! Привет, зайчонок! – всё также весело добавила Камилла и, подтянувшись на носках, чмокнула парня в щёку.

Молодой человек в свою очередь даже не взглянул на блондинку, а о тёплом приветствии и речи не могло идти. Радомир продолжал безотрывно смотреть в глаза Анны, напоминающие два искристых уголька.

– Вы уже познакомились? – поинтересовалась блондинка, совершенно спокойно отреагировав на равнодушие парня. – Радомир, это Аня, внучка тётъ Кати Дорониной.

В этот момент уголок его губ дрогнул, а глаза ещё больше сощурились, что говорило о начавшемся бурном мыслительном процессе в его голове. Анна начала отходить от нахлынувшей волны дестабилизации разума и уже смотрела на нового знакомого с толикой подозрения, продолжая сжимать в руках пустой пластиковый стакан.

– Привет, – наконец отозвался Радомир, сверкнув ровными белоснежными зубами.

От его голоса – низкого, сильного, чуть с хрипотцой – у Анны каждая клеточка тела завибрировала. Буквально всё в этом парне кричало о чудовищно безумном сексе, что поряточно будоражило кровь в жилах девушки.

– Do you speak Russian?² – вдруг спросил Радомир на чистом английском.

– Yes³, – еле слышно вымолвила Анна, но как можно скорее взяла себя в руки и уже более твёрдо добавила: – Да! I am sorry for...⁴

– That's ok. No problem⁵, – с неизменной улыбкой сказал парень и тотчас стянул с себя мокрую футболку.

Вот это тело! Играющие бликами соблазнительные изгибы мышц не на шутку встревожили Анну, и мысленно она отдалась этому парню раз десять, соответственно изменив Лео.

Так и не взглянув на Камиллу, Радомир несколько грубо сунул ей свою футболку и командирским тоном приказал:

– Принеси чистую.

Блондинка ничуть не обиделась, а послушно поспешила выполнить просьбу своего бойфренда. Анна, по-прежнему пребывая отчасти в иной реальности, пока даже не задумывалась над странным поведением этой парочки. Вдобавок теперь она ещё радовалась и тому, что нашёлся человек, с которым можно свободно говорить на родном языке. Американский диалект Анна узнала сразу, она бы его не перепутала ни с каким другим, поэтому незамедлительно спросила:

– Ты американец?

Заговорила она на английском.

Радомир задумчиво облизнул и прикусил нижнюю губу, а потом вплотную прильнул к Анне. Почуввав запах чистого мужского тела, смешанный с ароматом дорогого парфюма, девушка пошатнулась от внезапного головокружения. Парень взял из-за её спины со стола две банки с газировкой и, вновь шагнув назад, подал одну англичанке.

– Я русский американец, – также на английском ответил он, вскрывая банку.

Анна изумлённо посмотрела на колу в своей руке и перевела вопросительный взгляд на Радомира.

– Я не пью, – пояснил он. – И тебе не советую.

– Спасибо, – недовольным тоном произнесла Анна.

---

² Do you speak Russian? (англ.) – Ты говоришь по-русски?

³ Yes (англ.) – Да.

⁴ I am sorry for... (англ.) – Я прошу прощения за...

⁵ That's ok. No problem (англ.) – Всё нормально. Нет проблем.

Только советов ей не хватало! Да ещё от кого? От совершенно незнакомого парня! Хотя... какого парня? Это был вполне взрослый мужчина! Тридцатник Радомиру если ещё не стукнул, то точно светил в ближайшие год-два.

Анне вдруг захотелось бежать отсюда куда подальше. Обнажённый торс нового знакомого заставлял её краснеть от смущения, как будто это она стояла перед ним в полуголом виде. Его проникновенный взгляд был похож на сканер, способный пересчитать все атомы в теле девушки. Анну обдало таким жаром, что стало тяжело дышать. Каждый вдох-выдох был похож на пытку. Естественно, от внимательного взора Радомира не ускользнула часто и высоко приподнимающаяся грудь англичанки.

– Здесь душно, – подметил он, сделав глоток газировки. – Если хочешь, можем выйти на улицу.

– Я дождусь Камиллу, – пояснила Анна, стараясь не смотреть на собеседника, а бегая глазами по переполненной народом гостиной.

– Кого? – чуть нахмурился Радомир.

Теперь Анна пристально посмотрела в его глаза и неторопливо повторила:

– Камиллу.

Парень встряхнул головой, после чего усмехнулся и кивнул:

– Ах да! Камиллу.

Анне не показалось, что Радомир притворяется, либо же делал это очень искусно. Тут-то девушка и проанализировала его отношение к Камилле: блондинка явно была нужна ему лишь для того, чтобы иногда скрашивать холостяцкое одиночество.

– Не волнуйся – она сама нас найдёт, – добавил Радомир и опять одарил Анну очаровательной улыбкой.

В том, что Камилла обязательно их найдёт, девушка не сомневалась. От духоты, громкой музыки, давящей на барабанные перепонки, и толкающихся танцующих Анне действительно было некомфортно, поэтому она всё же согласилась принять предложение Радомира, и уже через две минуты они вышли из дома.

– Так ты приехала сюда в гости? – поинтересовался парень, опёршись спиной о широкую колонну на крыльце. Одну руку он сунул в карман джинсов, а во второй так же держал колу.

– Да, к бабушке, – ответила Анна, остановившись в паре шагов от Радомира и уставившись на распахнутую дверь особняка. Среди входящих и выходящих молодых людей она ожидала как можно скорее увидеть Камиллу. – А ты? – монотонно задала англичанка встречный вопрос. На самом деле её мало волновало, что понадобилось американцу в Ясен-Батарске.

– Я профессиональный хакер, – неожиданно ответил Радомир, продолжая с любопытством разглядывать Анну. – Хакнул банковский сервер и теперь прячусь в этой глуши.

Слова парня приковали к нему внимание Анны. Конечно, она этому не поверила, но окинула Радомира сосредоточенным взглядом.

– Кстати, как тебе городок? – сменил он тему разговора.

– Дыра, – буркнула девушка. – Бабушка и дедушка собирались переехать к нам, в Лондон. Но потом дедушка умер, и бабушка решила остаться здесь.

Уголок губ Радомира сдвинулся. Ему импонировало то, что Анна быстро проникалась доверием, раз вот так запросто начала рассказывать о своей семье.

– Место не бывает скучным, – заметил Радомир. – Скучным бывает только человек. Если в тебе огонь – зажги! И тогда даже здесь ты неизбежно проведёшь время.

– Ты оптимист? – Анна поняла, что ей становится интересно общаться с парнем.

– Скорее да, чем нет, – пожал плечами он.

Анна загадочно улыбнулась, тем самым заставив глаза Радомира заблестеть неподдельным интересом.

– Пессимист смотрит вниз и бьётся головой, – продолжила девушка. – Оптимист смотрит вверх и спотыкается. А реалист смотрит вперёд и выбирает дорогу сам. Заставляет задуматься, не так ли?

Радомир на некоторое время замолчал, потом отклеился от колонны и приблизился к Анне:

– Если бы все люди были реалистами, жизнь превратилась бы в сплошную роботизированную систему. Настоящий адреналин вырабатывается во время совершения безумств. Оптимизму меня научила мать. Будь она реалисткой, я бы даже не родился, – он лукаво подмигнул Анне и сделал ещё один глоток колы. – Заставляет задуматься, не так ли?

Анна намеревалась продолжить отстаивать свою точку зрения, но из дома выбежала Камилла и прервала начавшийся разговор:

– Ну как? Пообщались? – она протянула парню чистую майку. – Радомир, я и не знала, что ты говоришь по-английски.

От услышанного Анна застыла как вкопанная. У неё в голове не укладывалось – как Камилла встречается с Радомиром, не зная того, что он американец?! Такие отношения она не могла оправдать даже странным русским менталитетом.

Молодой человек передал Камилле банку с газировкой и, надев серую обтягивающую майку, снова обратился к Анне:

– Раз уж ты реалистка, тогда что для тебя счастье?

– Счастье – это дойти до той тонкой грани безумия, когда черта между сознанием и реальным миром уже стёрта, – без промедления ответила Анна. – Когда просыпаешься и засыпаешь с мыслями о...

– ...ней, – подхватил Радомир, заговорив в один голос с девушкой. – Когда хочется улыбаться и жить, лишь вспомнив улыбку самого родного, самого любимого человека, когда не нужен никто и ничто без неё, когда за каждый вздох, каждый её взгляд, каждое мгновение рядом ты готов отдать всё.

Анна замолчала и задержала на парне немигающий взгляд.

– «Вечное сияние чистого разума», – улыбнулся Радомир. – Мой любимый фильм.

– Неужели? – восторженно спросила Анна. Она наконец начала оживать.

– Ага, – кивнул он.

– И мой тоже! – призналась англичанка.

Девушка менялась буквально на глазах, приводя тем самым Камиллу в лёгкое замешательство.

– Чем ты её напоил, Радомир? – улыбнулась блондинка, вцепившись в мускулистую руку бойфренда. – Я из неё и двух слов не могла вытянуть. А с тобой болтает без умолку. Жаль, что я ни слова не разобрала. Вы не могли бы говорить по-русски?

Анна смущённо улыбнулась и опустила лицо, спрятав его в тени густых тёмных локонов.

– Хорошая идея, – согласился Радомир, впервые обняв блондинку одной рукой. Вернее, можно сказать, что он просто положил свою руку на её плечи. – Если хочешь научиться чисто говорить по-русски, то нужно стараться. Тут главное – желание. Когда мне понадобился русский, я выучил его за месяц. Сейчас говорю без малейшего акцента. А ещё полгода назад я его почти не знал.

– Неужели? – Камилла открыла рот от удивления. – Ты ни разу о себе ничего не рассказывал.

– А ты ни разу ни о чём и не спрашивала, – Радомир игриво ткнул пальцем в кончик носа блондинки.

– Верно, – вздохнула она. – Так о чём вы говорили?

– О «Вечном сиянии чистого разума».

– О, нет! Серьёзно?! – Камилла закатила глаза. – Это же самый скучный фильм за всю историю кинематографа!

– На вкус и цвет, – ответил Радомир. – Как выяснилось, это не только мой любимый фильм, но и Анны.

Едва он произнёс её имя, как англичанка вновь подняла лицо и украдкой взглянула на улыбающегося парня. Идеален! Поставь рядом Лео, и Радомир выиграет по всем параметрам. Ведь кареглазый спортсмен не сразу приглянулся Анне. Ему пришлось хорошо потрудиться, чтобы добиться её внимания и расположения. А Радомиру хватило нескольких минут общения.

– М-да... – Камилла демонстративно цокнула языком и перевела потускневший взор на толпу у бассейна. – А что сегодня музыка такая отстойная? Я обещала тётке Кате расшевелить Аню.

– Танцуешь? – поинтересовался Радомир у Анны, заставив её встрепенуться.

– Танцы – это часть моей жизни, – ответила англичанка. – Но ваша музыка... Как ты её назвала? – спросила она у подруги.

– Отстойная, – повторила Камилла. – То есть убогая, скучная, вышедшая из моды.

– Печально, если это когда-то было у вас в моде, – вынесла свой вердикт Анна.

– А что предпочитаешь ты? – спросил Радомир, уже едва ли не повиснув на Камилле.

Анна пожалала плечами:

– Чтобы дух захватывало. Чтобы тело само двигалось, а разум отключался. Чтобы мурашки бегали по коже.

– Сейчас устроим, – глаза Радомира таинственно сверкнули, и он направился вниз по ступенькам, продолжая делать вид, будто обнимает Камиллу.

Анна, погружившись в мысли об обречённой влюблённости белокурой подруги, двинулась вслед за ними. Англичанке стало по-человечески жаль Камиллу. Её чувства нельзя было назвать женской солидарностью. Нет, Анна не особо расстраивалась, если какую-нибудь из её английских приятельниц бросали парни. Просто за компанию устраивала вместе с ними девичники в знак поддержки очередной несчастной брошенки, но никогда не задумывалась, насколько больно в такие моменты девушкам. Среди её знакомых пар *такие* ещё не встречались. Радомир открыто смеялся над Камиллой! И Анну больше возмущало не его свинское отношение к блондинке, а её слепота. Ведь парень не дорожит своей девушкой именно тогда, когда она сама перестаёт себя уважать. Камилла однозначно неправильно себя поставила. Анна решила, что обязательно поговорит с ней об этом, но позже, когда сама до конца оценит ситуацию. Сложно судить о ком-то, исходя из первых впечатлений, и англичанка надеялась, что всё не так плохо, как ей показалось изначально.

Троица подошла к музыкальной аппаратуре, где Радомир отпустил Камиллу и занял место диджея. Нацепив на голову охватывающие наушники и приоткрыв одно ухо, парень наполовину убавил громкость музыки и принялся изучать микшер.

– Ты умеешь этим пользоваться? – спросила Камилла, разглядывая сложный диджейский инструмент.

– Увлекался лет десять назад, – сообщил Радомир.

– Ух ты! Сколько нового я о тебе узнаю, – блондинка так и липла к своему бойфренду. – Странно, почему ты раньше молчал?

Анна остановилась по другую сторону аппаратуры и вмешалась в разговор.

– Может быть, просто нужно было общаться? – она приподняла одну бровь.

Радомир отвлёкся от микшера и, задержав на англичанке хитрый взгляд, улыбнулся. Другого ответа ей и не нужно! Однако Анна всё равно отказывалась верить в то, что Камилла – пустышка, с которой не о чем поговорить.

– У нас практически нет времени на болтовню, – промурлыкала блондинка, прижимаясь к Радомиру. – Правда, милый?

– Ты мне мешаешь, – холодно отозвался он, продолжая изучать инструмент. Камилла отпрянула, а Радомир заявил: – Что ж! Попытаюсь удивить импровизацией!

Не выключая звучащей музыки, молодой человек постепенно начал сводить разные композиции, прибавляя громкость.

– А как же соседи?! – перекрикивая басы, спросила Анна, чуть подавшись вперёд.

– Да всё нормально, – подмигнул Радомир, завлекая гостей в танец живой музыкой.

Со стороны бассейна донеслись довольные вопли разомлевших девиц, задвигавшихся в такт. Анна обернулась и не сдержала праздничной улыбки. Вечер обещал быть жарким. Англичанка признала, что теперь музыка начала нравиться и ей. Сама того не заметив, она слегка закивала головой, улавливая ритм.

– Ну же! – прокричал ей Радомир, перегнувшись через микшер. – Докажи, что танцы – твоя жизнь!

Для Анны это было подобно вызову, а она всегда принимала их с гордостью. Вдохнув полной грудью, девушка отбросила все сомнения, вернула Радомиру газировку и утвердительно кивнула. Под заводную музыку она плавным шагом направилась к бассейну. Сначала Анна делала чередующиеся грациозные жесты плечами и руками, но совсем скоро всё её тело настроилось на заданный ритм. Она чувствовала, как биение собственного сердца сливается с музыкальными ударами, и полностью отдавалась танцу.

У Камиллы в прямом смысле отвисла челюсть. Блондинка могла лишь досадовать, что сама никогда не научится так двигаться. Рядом с Анной она настоящий неповоротливый бегемот! Глядя на танец божественно прекрасной англичанки, Камилла отчётливо понимала, что несмотря на кажущуюся простоту и лёгкость движений, она сама точно бы не сумела воплотить подобное в реальность. Хотя девушка с детства неплохо чувствовала образы танца и настроенные музыки. В начальных и средних классах школы она даже выступала в детской танцевальной сборной Ясен-Батарска. Но потом увлечения изменились и Камилла бросила хореографические занятия. Теперь же она миллион раз об этом пожалела, завистливо наблюдая за Анной.

Англичанка всецело растворялась в мире дискотеки и виртуозно выделяла телом необходимые акценты. Её мышцы то напрягались, то расслаблялись, голова слегка кружилась, а кожу ласкали приятные мурашки. В танце, напоминающем глоток свежего воздуха, девушка получила необыкновенный прилив энергии. Анна заметно выделялась из толпы, поэтому мужская половина гостей довольно скоро окружила её, напрасно питая надежды станцевать дуэтом с обворожительной иностранкой. Однако англичанка чётко знала свои предпочтения и уж точно никто из местных парней не удостоится такой чести... за редким американским исключением по имени Радомир.

Хозяин вечеринки вновь подозвал к аппаратуре диджея, а сам устремился к бассейну, оставив Камиллу недоумевать. Технично протиснувшись вглубь толпы, окутанной густым клубящимся дымом и светом мигающих светодиодных прожекторов, Радомир ловко присоединился к движениям Анны. Камилла растерянно посмотрела по сторонам и, встретившись с сочувствующим взглядом диджея, решила брать ситуацию в свои руки. Ведь прямо у неё на глазах Радомир всячески флиртовал с другой, которой блондинка и в подмётки не годилась. Через Анну Камилла надеялась завоевать уважение городской молодёжи, а в итоге стала чувствовать себя полным ничтожеством.

Увидев перед собой Радомира, Анна ничуть не смутилась. Наоборот, её впечатлило его умение красиво двигаться, особенно если учесть, что англичанка снова подсознательно сравнила нового знакомого с Лео, который не видел ничего интересного в танцах, а лояльно относился к увлечению Анны исключительно из уважения. Однако у спортсмена сносило крышу

только от футбола. Как бы то ни было, девушка упрямо ждала того дня, когда Лео разделит с ней танцпол.

Вдоволь насмотревшись на восторженные лица Анны и Радомира, между которыми, по мнению ревнивой Камиллы, уже не осталось никаких преград, блондинка попросила диджея завести медляк и поспешила к этой наэлектризованной паре. Едва она подскочила к своему возлюбленному, как тут же вцепилась в его горячую влажную руку. Но, к её разочарованию, толпа предстоящим медленным танцем не воодушевилась. На диджея посыпался шквал возмущенных возгласов, и парень быстро исправил ситуацию, вернув гостям ритм. Камилла оказалась в пролёте. Грустно вздохнув, девушка отпустила весёлого бойфренда и, отойдя к шезлонгам, села на один из них и обхватила плечи руками. Радомир даже не заметил её ухода, хотя Камилле вдруг показалось, что он и появление-то её пропустил мимо, словно она случайная девица, задевшая его по руке. Она чувствовала себя не любимой девушкой, а охотничьей собакой, бегущей по горячему следу.

То, что Радомир запал на Анну, как практически все остальные парни этой вечеринки, было видно невооружённым глазом. Поэтому Камилле оставалось надеяться на благоразумие подруги, заявившей, что у неё есть парень в Лондоне и другие ей не нужны. Блондинка старалась не думать о том, что Анна сказала это до того, как познакомилась с Радомиром, и продолжала полагаться на её здравый ум. Ведь подруга всеми силами строгала из себя истинную англичанку, а ни для кого не секрет, что представители этого народа считают самообладание главным достоинством человеческого характера. Размышляя над этим, Камилла определённо вознамерилась сделать всё возможное, чтобы Анна не забыла о постоянной борьбе с самой собой и естественными страстями русско-индийского темперамента, рвущимися наружу.

Из задумчивости её вывел подсевший рядом Вадим. Парень посмотрел на безмятежных Анну и Радомира, искусно выполняющих сложные танцевальные трюки, и произнёс:

– Да не парься ты, – потом шутливо толкнул сестру в плечо. – Они же просто танцуют.

– Угу, – кивнула Камилла, пасмурно косясь на пару. – Спустя десять минут после знакомства. Тебя-то она отшила.

Вадим ухмыльнулся и устало потёр шею.

– Ну хочешь – я поговорю с ним? – вопросительно предложил он.

– Ещё чего?! – фыркнула Камилла. – Тогда он догадается, что я ревную. Нет, я как-нибудь сама. Завтра с Анькой поближе пообщаюсь. Ты же меня знаешь.

– Тебя-то я знаю, – кивнул парень. – А вот её... Не пугает конкуренция?

– Пф-ф-ф, – блондинка перевела взгляд на брата. – У всех есть уязвимые места.

Заметив, что сестра начинает злиться, Вадим заговорил о другом, решив обсудить что-то более позитивное. Вскоре Камилла опять улыбалась и не заметила, как пролетело время. Когда возбуждённые, тяжело дышащие Анна и Радомир присоединились к ним, блондинка уже смеялась. Она больше не сверлила подругу насквозь. К тому же к ней вернулся блудный возлюбленный и даже уделил минутку внимания... или меньше. Радомир сделал Камилле лестный комплимент насчёт ямочек на щеках, которые ему очень нравились, а потом попросил принести ключи от машины, потому что Анна сообщила о необходимости вернуться домой, так как бабушка может начать волноваться.

Камилла была удивлена и очередной раз растоптана. Радомир ещё ни разу не увозил её домой, а только вызывал такси. Но стоило появиться в городе Анне, как крутому спорткару больше нет смысла пылиться в гараже. Обидно? Не то слово! Яростно шагая вверх по лестнице, Камилла сжимала кулаки и лихорадочно разрабатывала план соперничества. Она осознавала, что чаша весов склонилась в сторону Анны, но сдаваться не собиралась. Ради Радомира блондинка была готова перешагнуть через любого.

Взяв ключи с тумбочки в комнате парня, Камилла окинула аккуратно заправленную кровать печальным взглядом и только сейчас задумалась о том, что до постели у них с Радомиром

дело ещё так и не дошло. Возможно, это стало бы серьёзным шагом с её стороны, но в то же время могло бы погубить всё. Секс в любовных отношениях не всегда их укрепляет, а Камилла в своей жизни успела неоднократно в этом убедиться, выработав тем самым у себя некий защитный рефлекс: как только мужские поцелуи становятся слишком интимными, девушка торопится закончить свидание.

Недолго постояв у кровати, блондинка встряхнула головой и поспешила назад, ведь счёт шёл не на дни или часы и даже не на минуты, а на мгновения.

Камилла была уверена, что увидит хохочущую Анну чуть ли не в объятиях Радомира, но всё оказалось иначе, что должно было обрадовать девушку, а почему-то стало конфузом. Радомир, лёжа на шезлонге, общался с Вадимом, а Анна вовсе находилась у холодильников на другой стороне бассейна и пила коктейль через соломинку.

Камилла отдала ключи Радомиру и улыбнулась.

– Спасибо, милая, – протяжно ответил он. – Что бы я без тебя делал? – парень поднялся с шезлонга и, чмокнув блондинку в щёку, направился в гараж, находившийся за домом. А Камилла, выдохнувшая стремительно накопившуюся обиду и злость, подошла к подруге.

– Классно танцуешь, – с улыбкой похвалила она.

– Спасибо, – ответила англичанка. – Давно этим занимаюсь. И спасибо, что привезла меня сюда. Мне понравилось.

– Не за что, – Камилла достала из холодильника бутылку с минералкой. – Теперь твоя очередь. Ты обещала показать мне фото Лео, – коварно напомнила блондинка.

– Да, конечно, – Анна ничуть не замаялась. – Завтра буду тебя ждать. А сейчас мне нужно домой, чтобы не растопить бабушку.

– Не расстраивать, – поправила Камилла.

– Да, не рас-стра-и-вать, – повторила подруга, выговаривая каждый слог, чтобы запомнить это слово.

Сквозь музыку послышался дикий рёв автомобиля, и из-за угла вынесся белый спорткар. Радомир лихо подогнал его по проезжей части на середину двора и приоткрыл переднюю дверь. Англичанка с подозрением посмотрела на машину и перевела недоумённый взгляд на подругу:

– Двухместная?

– Ага, – буркнула Камилла и, поднеся горлышко бутылки к губам, начала жадно глотать холодную воду.

– Это неправильно. Ты должна ехать с нами, – твёрдо изрекла Анна.

Эти слова волшебным бальзамом потекли на душу Камиллы. Она закрутила крышечку и облегчённо выдохнула: все её мысли о подруге оказались сплошной подсознательной провокацией.

– Да не беспокойся, – махнула она рукой. – Я обычно уезжаю последней. Должны же мы с Радомиром уединяться после вечеринок, – мечтательно добавила Камилла.

Анна повела бровями и мотнула головой, давая понять своими жестами, что ситуация всё равно кажется ей до невозможности странной. Если со стороны Лео девушку всегда преследовал чрезмерный контроль, то в отношениях Камиллы и Радомира, наоборот, слишком много свободы – причины возникновения пустоты, которую когда-нибудь молодым людям захочется чем-то заполнить.

– Всё нормально, – ободряюще улыбнулась блондинка, что, скорее всего, в первую очередь сделала для себя. – Поезжай домой и передавай привет бабушке. Завтра я к вам заскочу.

Камилла встретила с застывшим вопросом в глазах подруги и сразу изъяснила свои слова:

– В смысле – приду.

– Хорошо, – согласилась Анна, оставила недопитый коктейль на столике и направилась к машине.

Блондинку вновь захлестнули негативные эмоции. Одна только английская походка чего стоила! Анна не шла, а прямо-таки плыла. Снова разозлившись, Камилла достала из холодильника бутылку пива и зашагала назад, к шезлонгам.

Иностранная гостья села на пассажирское сиденье, и Радомир, перегнувшись через её колени, закрыл дверь. Потом подмигнул замершей от неожиданности Анне и рванул спорткар с места.

– Не боишься? – нагло ухмыляясь, спросил он, выводя авто со двора.

– А должна? – Анна озадаченно приподняла одну бровь.

Радомир пожал плечами и засмеялся:

– Пристегнись.

Девушка последовала совету и перекинула через себя ремень безопасности. Выехав на трассу, ведущую в Ясен-Батарск, молодой человек включил магнитола, и из скрытых динамиков раздалась ритмичная музыка. В этой машине Анна чувствовала себя как дома. Эпидемия роскоши не обошла стороной девочку из состоятельной семьи. Удобные сиденья, приятный для слуха приглушённый рёв двигателя, головокружительный аромат. К отделке салона хотелось не просто прикасаться, а, не стесняясь, трогать и гладить её.

– Чем собираешься заниматься на каникулах? – вдруг поинтересовался Радомир, внимательно следя за освещаемой яркими фарами дорогой.

– Трудно что-то планировать в незнакомом месте, – пояснила Анна и отвернулась к окну.

– Могу показать тебе город, – парень говорил так, словно они являлись старыми друзьями.

– Здесь есть на что смотреть? – девушка в этом очень сомневалась.

– Нет, – хохотнул Радомир. – Но есть места, о которых нужно знать. Например, единственный супермаркет в Ясен-Батарске – специфическая достопримечательность города. Жители деревень даже фотографируются на его фоне.

Анна хихикнула и перевела взгляд на улыбающегося парня.

– Давно закрытый из-за отсутствия спонсирования клуб, – добавил он. – Или Дом Дружбы, от которого остались руины. Когда старое здание оказалось в аварийном состоянии, в казне не нашлось средств на его ремонт. Ещё есть памятник какому-то деятелю литературы, который жил здесь в ссылке в девятьсот лохматом. Памятник в заброшенном парке. Давно зарос... нет, не розами. Сорняками. М-да, – тяжело вздохнул Радомир, поворачивая руль. – Если отсюда переселить людей, то через год-два Ясен-Батарск станет пристанищем стalkerов. Правда, не всё в таком плачевном состоянии. Гуманитарно-технический колледж, который когда-то был ПТУ, до сих пор здравствует.

– Моя бабушка там работала, – вставила своё слово Анна.

– Неужели? – парень кинул на неё быстрый взгляд и снова стал смотреть на дорогу.

– Да, давно ещё. Я мало об этом знаю, никогда не интересовалась. Сейчас бабушка на пенсии.

– А ты не хочешь пойти по стопам бабушки и стать преподавателем? – лукаво спросил Радомир.

– Я не говорила, что она была преподавателем, – с подозрением уточнила англичанка.

– Анна, ну это же логично! – оправдался парень. – Училище – учитель. Разве нет?

– Верно, – с сожалением согласилась девушка и мысленно пришла к выводу, что у неё уже попросту паранойя. Ей точно нужно избавляться от мании преследования! Но любая девушка согласится с тем, что рядом с убийственно неотразимым парнем начинаешь думать о всякой чуши, потому что от одного его взгляда в голове возникает неразбериха. И какой бы сухой и сдержанной не была Анна, она всё равно оставалась девушкой – мечтательной тонкой натурой, верящей в чудеса и сказки.

– Ну-у-у? – выжидающе протянул Радомир, вернув задумавшуюся пассажирку в реальность.

– Что? – в недоумении переспросила она, вспоминая, на чём же они остановились.

– Планы на будущее, – напомнил парень.

– Ах да, – улыбнулась Анна. – Нет, преподавание – не моё. Хочу в мир моды. Правда, папа против. Но мама его уговорит, я знаю. Они очень любят друг друга и всегда во всём приходят к единому соглашению.

– Удивительно, – улыбнулся Радомир. – Ты будто моих родителей описала. Они тоже друг в друге души не чают.

Тут-то Анну опять захлестнул поток сбивчивых мыслей. В её понимании парень из любящей семьи не может с безразличием относиться к своей девушке. Отношения членов семьи оказывают самое большое влияние на воспитание детей. А всё остальное побочно: школа, сверстники, друзья и прочее.

Анне всегда хватало перекинуться с кем-то несколькими словами, чтобы сделать вывод о том, важно ли ей общение с тем или иным человеком. Радомир же оставался загадкой. На первый взгляд казалось, что он говорит открыто, без фальши. Но некоторые моменты вызвали кучу вопросов. Однако опытного артиста трудно подловить на лжи.

Девушка редко теряла контроль над собой и, прежде чем что-то выяснять, анализировала обстоятельства. Вот и сейчас, вместо того, чтобы прямо спросить у Радомира о его странном поведении и отношениях с Камиллой, решила повременить. Во-первых, сами вопросы на данном этапе знакомства не совсем уместны и даже бестактны. Во-вторых, это бы выглядело так, словно Анна положила глаз на Радомира и готовит для себя почву. Но один вопрос она всё же задала:

– Ты хорошо знаком с историей города. Неужели он тебе так интересен?

Парень повернул голову и, приковав взгляд к пытливым глазам англичанки, хитро прищурился.

– Вадим здесь родился и вырос. Знает историю, – ответил он, не спуская с Анны взора.

– Но ведь приехал ты сюда не ради вечеринок?

– Естественно, – ухмыльнулся Радомир, вновь переведя взгляд на дорогу. – Я приехал, чтобы вернуть кое-что одному человеку.

– Этостораживает, – азартно улыбнулась Анна.

– Тебя привлекают рискованные люди и опасности, – констатировал парень.

– Верно, – не стала спорить англичанка. – Когда человек – открытая книга, становится скучно. А когда есть скелеты в шкафу, начинается погоня за разгадками.

– Вот и разгадай меня, – Радомир вновь бросил ей вызов.

– Вообще-то я не намеревалась опять с тобой встречаться, – уточнила Анна.

– Эх, теперь придётся, – с улыбкой сказал молодой человек. – Иначе ты – это не ты, – он очередной раз подмигнул девушке и ввёл автомобиль в город. – Но ты очень интересная. Хочешь казаться той, которой на самом деле не являешься.

– Быстро ты сделал вывод обо мне, – с укором подметила англичанка.

Радомир припарковал спорткар около супермаркета и с неожиданной серьёзностью посмотрел на Анну. От его прожигающе внимательного взгляда у девушки дрогнуло и часто забилось сердце. Она по-настоящему испугалась, сама не понимая – чего именно.

– Я не знаю тебя, – произнёс он. – И возможно, мои выводы поспешны. Но ты подобна спящему вулкану. А я не сказал, что мне это не нравится, – Радомир снова улыбнулся и немного разрядил повисшее в воздухе напряжение. – Прогуляемся?

Анна посмотрела по сторонам и неуверенно ответила:

– Д-да.

Пока она отстёгивала ремень безопасности, Радомир вышел из авто, обошёл его и открыл для девушки дверь.

– Мороженое хочешь? – внезапно поинтересовался молодой человек и указал на супермаркет.

Анна неопределённо пожала плечами и спросила:

– А ты?

– Если составишь мне компанию, – ответил Радомир.

– Ну, хорошо, – с улыбкой кивнула девушка. – Шок...

– Шоколадное, – подхватил он.

Анна снова была удивлена:

– Моё любимое.

– И моё тоже, – добавил Радомир, задержав на англичанке задумчивый взгляд. – Я уже боюсь узнавать о тебе что-то ещё.

– Я тоже, – тихо призналась девушка, глядя в обольстительные глаза парня.

– Идём, – прошептал он, взял её за руку и повёл к дверям супермаркета.

Строптивый душевный мятеж необузданным напором брал верх над разумом, и Анна уже мало контролировала себя. Она трепетала от запаха, взгляда, голоса, улыбки и прикосновений Радомира – парня, с которым знакома один вечер! Молодая кровь в жилах девушки бурлила так, что прохладная сибирская ночь казалась жарким африканским днём. И одного мороженого в данной ситуации мало, чтобы понизить выброс адреналина.

Анна замечала на себе заинтересованные взгляды ночных покупателей и была немного смущена, хоть и не показывала этого. Если бы на месте Радомира был Лео, англичанка не обратила бы даже малейшего внимания на чрезмерное любопытство зевак. Но она прохаживалась по магазину под руку с посторонним парнем, пользующимся здесь определённо дурной репутацией. Глупцу известно, как быстро в маленьких городах расползаются слухи. Уже завтра о походе парочки едва знакомых иностранцев за мороженым может быть известно Екатерине Эдуардовне и Камилле. А это означало большие проблемы у Анны и ещё большие – у Радомира. Поэтому, когда они остановились у холодильников, англичанка высвободила руку и, украдкой посмотрев на Радомира, тихо сказала:

– Мне некомфортно.

– Ну ладно, – совершенно спокойно пожал он плечами и отодвинул стеклянную крышку. – Надеюсь, ты не подумала, что я флиртую? – улыбнулся он, перебирая сваленные в кучу брикеты.

– Подумала, – честно призналась Анна. – Как ещё объяснить твоё внимание ко мне?

– Девушки, – с ухмылкой буркнул Радомир и, выбрав два шоколадных десерта, закрыл холодильную камеру. – У тебя что, печальный опыт с парнями? – поинтересовался он, направившись к единственной работающей кассе из пяти имеющихся.

– С чего ты взял? – Анна изумлённо округлила глаза.

– Почему тогда ты боишься меня?

– Боюсь? – усмехнулась Анна. – Ещё чего! Скорее, соблюдаю рамки дозволенного. У тебя есть девушка, у меня есть бойфренд. Не думаю, что им бы понравились наши прогулки.

– У меня девушка? – Радомир остановился посреди магазина и, нахмурившись, посмотрел на новую подругу.

Анна тоже остановилась и удивлённо взглянула в глаза парня.

– Ты сейчас не блондинку имела в виду? – добавил он ещё один вопрос.

– Камиллу, – нерешительно уточнила англичанка.

– Ясно, – кивнул Радомир и снова неторопливо двинулся к кассе. – Твой парень тоже танцует и мечтает попасть в модельный бизнес?

Анна не сразу поняла, о чём спрашивает Радомир, потому что пыталась разобраться в их странном разговоре. Казалось, будто молодой человек вообще не в курсе его отношений с Камиллой. Тогда становилось ясно, почему он так холоден к ней: воспринимал как очередную вешающуюся на шею назойливую девицу.

Радомир положил покупки на ленту и посмотрел на задумавшуюся Анну.

– Если не хочешь, можешь не отвечать. Я не настаиваю, – улыбнулся он.

– Добрый вечер, – подала усталый голос кассирша. – Расчёт только наличными. Пакет?

– Нет, спасибо, – ответил ей Радомир и опять взглянул на Анну. – Я тебя обидел?

Девушка встрепелась и неуверенно отозвалась:

– Н-нет... Просто я очень устала. Сначала два авиарейса, потом поезд, да ещё машина странных соседей бабушки. Я даже нормально не спала последние дни.

– С вас четыреста двадцать пять рублей шестьдесят копеек, – без выражения проговорила кассирша.

Радомир вытащил из заднего кармана джинсов бумажник, вынул из него пятьсот рублей одной купюрой и, подав кассирше, опять посмотрел на Анну в этот раз с беспокойством.

– Мы можем не гулять, если ты не хочешь, – сказал он. – Могу отвезти тебя домой.

– Молодой человек, шестьдесят копеек посмотрите, – недовольным тоном буркнула кассирша.

– Да не надо сдачу, девушка, – улыбнулся он уставшей работнице супермаркета, взял мороженое и покинул кассовую зону.

– Нет, наоборот, я хочу прогуляться, – произнесла Анна, поравнявшись с парнем и двинувшись с ним к выходу. – Я очень мало гуляю. И то, если только утренние пробежки можно отнести к прогулкам.

– А как ты относишься к туристическим походам? – поинтересовался Радомир.

– Я никогда не участвовала в походах, – робко призналась англичанка.

– Что, серьёзно? – парень поражённо посмотрел на неё, но без осуждения или насмешки, а скорее с чувством сожаления.

– Да, – кивнула Анна и, отойдя от супермаркета, остановилась. – Я много путешествую. Была в Индии, Африке, Америке, объездила Европу вдоль и поперёк. Но ни разу не выезжала даже на обычный пикник.

– Ладно, – глаза Радомира подозрительно сверкнули. Он распечатал и подał девушке мороженое и кивнул в сторону тротуара. – А как ты проводишь уик-энды? – спросил парень.

– По-разному, – ответила англичанка, прогулочным шагом направляясь к пятиэтажным домам, видневшимся позади частного сектора, метрах в трёхстах от супермаркета. – Кино, боулинг, театр, цирк, зоопарк.

– Ненавижу кино, боулинг, цирк и зоопарк, – сообщил Радомир. – Кинематограф уже давно не тот, катание шаров ради сбивания кеглей я считаю пустой тратой времени, а в цирке и зоопарке не могу смотреть на несчастных животных. Их место на свободе, а не в клетках.

– Странный ты, – произнесла Анна. – А бессмысленные вечеринки со спиртным ты пустой тратой времени не считаешь?

– Человек – существо разумное... когда-то было. И человек сам распоряжается своей свободой. Я же никого не заставляю приходить ко мне. Более того, я даже никого не приглашаю. Сами идут.

– Трудно поспорить, – согласилась Анна. – Всё равно забавно выходит, что американец не признаёт Голливуд.

– А девушка, на четверть индианка, стесняется принадлежности к стране своих предков, – вдруг произнёс Радомир.

– Как ты узнал? – уже без удивления полюбопытствовала англичанка.

– Профессиональная тайна, – улыбнулся он.

– Хакерская?

– Догадайся, – вызовы Радомира с каждым разом звучали всё заманчивей, и это привлекало Анну ещё сильнее.

Наслаждаясь любимым шоколадным лакомством и славно беседуя обо всём, кроме жизни инициатора прогулки, пара дошла до дома Екатерины Эдуардовны. Здесь молодым людям предстояло расстаться. Анна окинула унылую пятиэтажку депрессивным взглядом и посмотрела на Радомира:

– Пришли.

– Тебя проводить до двери? – любезно спросил парень.

– Нет, спасибо. Не хочу, чтобы соседи видели.

Радомир взглянул на торчащие в нескольких окнах лица и ухмыльнулся:

– Ну да... Хорошо, – кивнул он. – Тогда хотя бы дай знать, когда поднимешься.

– Как? – с улыбкой удивилась Анна.

– Из окна, – ответил он.

– Ах да! Верно, – англичанка глубоко вдохнула и добавила: – Третий этаж.

– Я буду стоять здесь до тех пор, пока ты не подашь знак, – полушутя-полусерьёзно добавил Радомир.

– Посмотрим, – кокетливо произнесла Анна и вошла в подъезд.

К её счастью, лестничная клетка освещалась хотя бы тусклыми лампочками, и девушке не пришлось подниматься наощупь. Сейчас иностранная гостья уже не реагировала так остро на отсутствие чистоты в подъезде. Задумавшись о вечере, проведённом в компании нового знакомого, она не заметила, как взялась за перила. А дойдя до двери квартиры бабушки, на некоторое время остановилась. Прижавшись спиной к холодному металлу, Анна подняла голову и закрыла глаза. В памяти всплывал далеко не образ Лео, отчего девушка почувствовала приятную лёгкость и необъяснимое парение над землёй. Бесспорно, Радомир умел произвести первое впечатление.

Наконец, немного отдышавшись и придя в себя, Анна нажала на звонок, и уже через мгновенье Екатерина Эдуардовна встретила внучку.

– Как отдохнула, милая? – заботливо спросила она, впуская её в квартиру.

– Хорошо, – улыбнулась Анна и принялась снимать босоножки.

– Я разогрею ужин.

– Нет, спасибо, я не хочу.

– Ну как же, Анята, ты сегодня совсем ничего не кушала, – Екатерина Эдуардовна с тревогой посмотрела на внучку.

– Обещаю, что утром хорошо позавтракаю, – отозвалась Анна и направилась в свою комнату. – Я очень устала. Приму душ и лягу спать. Завтра ко мне придёт Камилла, – сказав это, девушка вдруг поймала себя на мысли, что за разговором с Радомиром совсем забыла про подругу. – Хочу выспаться к её визиту, – вовремя спохватилась она и, войдя в комнату, закрыла дверь.

Чуть ли ни бегом метнувшись к окну, Анна отдернула портьер и распахнула окно. Радомир не обманул: он так и стоял у подъезда в ожидании знака. Анна смущённо улыбнулась и, подняв ладонь, пошевелила пальцами.

Радомир улыбнулся в ответ, кивнул и попятился назад, не спуская с девушки взгляда.

– Я приду за тобой утром, – вдруг сказал он. – На рассвете.

– Зачем? – Анна опешила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.